

УДК 130.2

ИНСТИТУЦИЯ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ КИТАЯ

ФУ ЖАО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены вопросы развития институции подготовки кадров в музыкальной культуре Китая. Раскрыты проблемы и перспективы становления профессионализации музыкального образования с учетом изменения содержания и параметров культурных индустрий. Отмечено, что в современном Китае большую роль в системе образования играют государственная политика и культурные традиции. Это не отменяет включение опыта других стран и сложившихся методик в программы обучения и заинтересованность в этих программах, а также создание дигитальных моделей образования. Исследована проблема субъектов музыкальной индустрии с точки зрения профессиональной кадровой подготовки.

Ключевые слова: музыкальная индустрия; культура Китая; подготовка кадров; образование.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE NEW CHINESE MUSIC SCHOOL

FU RAO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the problem of the development of personnel training institutes in the musical culture of China. It reveals the problems and prospects for the development of a professional system of music education with changes in the content and parameters of the cultural industry. It is noted that in modern China, state policy and cultural traditions play an important role in the education system, which does not negate the interest and inclusion in the training programs of the experience of other countries and established methods, as well as the creation of digital models of education. The study also covers the problem of subjects of the music industry in terms of professional training.

Keywords: music industry; Chinese culture; personnel training; education.

Введение

Культурная индустрия включает в себя большое количество разных сегментов, среди которых музыкальная отрасль занимает одну из ведущих позиций. В настоящее время данная сфера выполняет ряд функций, отражающих включенность музыкальной культуры в массовую культуру и экономическое производство, а также реализует просветительские

и образовательные планы. Это показывает нацеленность рассматриваемой индустрии на получение прибыли, создание качественного продукта, который бы пользовался спросом, и ценностно-инкультурационных контекстов, связанных с формированием личности. Поэтому для китайской музыкальной индустрии актуальным является развитие

Образец цитирования:

Фу Жао. Институт подготовки профессиональных кадров в музыкальной индустрии Китая. *Человек в социокультурном измерении*. 2023;1:67–72. <https://doi.org/10.33581/2709-5738-2023-1-67-72>

For citation:

Fu Rao. Features of the formation of the new Chinese music school. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2023; 1:67–72. Russian. <https://doi.org/10.33581/2709-5738-2023-1-67-72>

Автор:

Фу Жао – аспирантка кафедры культурологии факультета социокультурных коммуникаций. Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Э. А. Усовская.

Author:

Fu Rao, postgraduate student at the department of cultural studies, faculty of social and cultural communication. jao.fzao@yandex.by



ее национальной модели, состоящей из собственного и мирового опыта, который отражает базовые мировоззренческие и идеологические установки, в том числе установки социалистической социально-экономической системы.

Индустрию музыки можно представить в виде следующих направлений: субъектов (авторы и исполнители), институции менеджмента, маркетинга и продюсерства, аудитории (публика), инфраструктуры (студии, концертные площадки и т. д.). Особую роль в этой индустрии играют подготовка и ротация профессиональных кадров, а также формирование системы образования, учитывающей особенности мирового шоу-бизнеса и культурные различия Китая.

Многоаспектность музыкальной индустрии позволяет, с одной стороны, рассматривать ее как

часть экономики услуг и постиндустриального общества, что влечет за собой применение методологии франкфуртской школы, в частности критического анализа Т. Л. В. Адорно и М. Хоркхаймера, в адрес культурных индустрий как своеобразных систем по производству стандартизированных новинок в сфере искусства [1], с другой – учитывать реалии современного капитализма и его версий, в которых культурные индустрии, в том числе музыкальная сфера, представляют собой часть общекультурного пространства, совмещающего бизнес и культуру (в ее творческо-духовном ключе) [2]. Обращение к проблематике подготовки кадров предполагает обращение к педагогическому дискурсу и выявление в системе обучения Китая новых подходов к содержанию образовательного процесса.

Историко-социальные аспекты формирования профессионального музыкального образования

Китайское музыкальное образование зародилось в традиционных учениях конфуцианства и даосизма. Можно сказать, что на протяжении столетий национальная музыкальная культура не претерпевала существенных трансформаций. Этому способствовала длительная социально-культурная и политическая самоизоляция страны. Однако конец XIX – XX в. внесли существенные изменения как в понимание музыкального искусства, так и в профессиональную подготовку кадров. В 1910–20-х гг. у китайских музыкантов появилась возможность получать специальное образование в городах Европы, а в Китае стали открываться музыкальные учебные заведения (музыкальные отделения при университетах). Кроме того, в стране начали работать европейские специалисты. Межкультурное взаимодействие активизировалось, усилив тенденции европеизации обучения.

После основания Китайской Народной Республики (1949) при содействии специалистов из Советского Союза начала формироваться система музыкального образования: в разных городах были открыты консерватории (Пекин, Шанхай, Тянь-

цзинь), музыкальные институты (Пекин, Ухань, Шэньян, Сиань, Чэнду) и училища.

Развернувшаяся впоследствии культурная революция изменила направленность образования, в том числе в музыкальной сфере. Его конфигурация и содержание были обусловлены так называемым пролетарским характером и соответствовали преимущественно идеологическим целям. Ряд традиционных, имевших мировое значение национальных китайских музыкальных жанров, в частности пекинская опера, были запрещены.

С конца XX в. по настоящее время ведущей тенденцией в развитии музыкальной культуры является сочетание традиционного национального начала с мировым опытом. Так, один из ведущих исследователей музыкального искусства Чжан Цзюнь подчеркивал необходимость возвращения педагогических традиций народной музыки в профессиональное обучение [3, с. 5]. Очевидно, что это вызвано рядом причин: влиянием европейской музыки и обучения на китайскую культуру, трансмиссией китайских национальных традиций в мировую культуру, а также конвергенцией китайской музыки с мировой музыкальной культурой.

Сегменты и специфика музыкальной культурной индустрии современного Китая

Специфика образования в музыкальной индустрии во многом определяется ее целями и ситуацией в самом поле музыкальной культуры. Может казаться, что существует определенный разрыв между реальным развитием музыкальной индустрии и подготовкой ее субъектов: авторов, артистов, менеджеров, продюсеров и т. д.

Музыкальная культура современного Китая состоит из четырех крупных сегментов. К первому относится официальная (пропагандистская) государственная музыка патриотической тематики, которая

имеет воспитательный потенциал и используется на всех уровнях системы образования и подготовки профессиональных кадров. Элементами второго сегмента являются эстрадная музыка и популярная академическая музыка, опирающиеся как на китайскую, так и на европейскую классику. Этот сегмент возник как следствие достаточно активного взаимодействия мировой академической школы с классическими национальными традициями и охватил разные музыкальные жанры, в том числе исполнительское и инструментальное искусство. В третий сегмент

включают современную коммерческую поп-музыку, ориентированную на молодежную аудиторию. В четвертый сегмент входит независимая музыка, которая в определенной степени является альтернативой эстетике мейнстрима официально-массовой культуры. Основу альтернативного контента составляют электронные и акустические разновидности экспериментальной музыки (ранее долгое время это место занимал рок). Такие жанры, как рэп и миньяо (специфическое китайское направление, близкое к фолку и авторской песне), лежат на периферии между коммерческой и независимой музыкой.

Особое внимание следует уделить третьему сегменту музыкальной культуры, поскольку именно он представляет собой явление индустриально-коммерческого плана и чрезвычайно популярен среди молодежи. Более того, это тот товар, по выражению Ли Тяньцзе, который способен преодолевать языковые и иные барьеры [4, с. 67]. Интенсивное развитие поп-музыка получила в конце XX в. Кроме того, в 2000–2020-х гг. появились новые технологии ее распространения в виде онлайн платформ и других дигитальных форм.

Ядром китайской коммерческой музыки является *C-pop* (аналог *K-pop*) – термин, нередко обозначающий всю коммерческую музыку, киноиндустрию и другие виды массовой культуры Китая. Жанр *K-pop*, пришедший из Южной Кореи, завоевал пространство музыкальной индустрии не только Центральной и Юго-Восточной Азии, но и всего мира. Привлекательность этого музыкального жанра в Корею и Китае обусловлена, по мнению автора данной статьи, его тесной связью с народной музыкой, площадным искусством, а также с энергией «хын» (*heung*), которая олицетворяет «...спонтанную радость, рождающуюся в процессе игры. Это искрометная сила вдохновения, возбуждения от азарта, лицедейства или дурачества» [5, с. 57].

В настоящее время коммерческая поп-культура корректируется в соответствии с государственными культурно-идеологическими ориентирами, в основе которых лежит приоритет национальных традиций и официально закрепленных государством морально-нравственных ценностей. Их нарратив представ-

лен, в частности, в публикации «Восемь почестей и восемь позоров», которые были сформулированы еще в 2006 г. председателем Китая Ху Цзиньтао: «Необходимо рассматривать любовь к Отчизне как славу, а нанесение ей вреда – как позор; рассматривать служение народу как славу, а отчуждение от него – как позор; рассматривать уважение научных знаний как славу, а невежество – как позор; рассматривать трудолюбие как славу, а праздный образ жизни и презрение к труду – как позор; рассматривать солидарность и взаимопомощь как славу, а обеспечение своих интересов за чужой счет – как позор; рассматривать честность и верность слову как славу, а утрату элементарного чувства долга при виде выгоды – как позор; рассматривать соблюдение законов и дисциплины как славу, а беззаконие – как позор; рассматривать самоотверженную борьбу как славу, а роскошную и праздную жизнь – как позор»¹ (цит. по [6, с. 30]). Данные принципы свидетельствуют о неразрывности официальной и массово-коммерческой культуры, а также указывают на общую стратегию образования молодежи с отсылкой к национальной уникальности и идентичности китайцев. Сейчас эти принципы уточняются и детализируются в контексте нового видения воспитания подрастающего поколения, отражающего общую парадигму Коммунистической партии Китая и генеральных установок председателя Китая Си Цзиньпина.

Музыкальная индустрия Китая 2010–2020-х гг. неуклонно развивается. В целом ее коммерческий сегмент выполняет функцию реализации программных политических и социально-экономических установок государства, инициируя при этом спрос на музыкальный и иной продукт. Можно сказать, что формула «культура строит подмостки, экономика играет на сцене, а вместе они стимулируют внутренний спрос» стала ключевой для культурного производства как сферы экономики [7, с. 17].

Достаточно сложное переплетение официальных государственных принципов с традиционным культурным ядром, экономикой культурных индустрий и массовой культурой создает оригинальную систему подготовки кадров.

Особенности современной институции образования в музыкальной культуре

Подготовка профессиональных кадров обусловлена общими целями, стоящими перед китайским обществом и закрепленными как в решениях Коммунистической партии Китая, так и в стандартах образования. В новом стандарте музыкальных дисциплин обязательного образования ставилась цель повысить конкурентоспособность китайской системы образования в рассматриваемой сфере. Институт музыкального образования Центральной

консерватории Китая в настоящее время стремится интегрировать новые конкурентоспособные технологии обучения в процесс подготовки специалистов по специальности «музыкальное образование». Уже устоявшаяся методика К. М. Орфа, Э. Жак-Далькроза и З. Кодая дополняется контекстом национальных моделей образования. Реформа системы образования привела к созданию экспериментальных баз по внедрению инновационных методик, в частности,

¹Здесь и далее перевод наш. – Ф. Ж.

в Синхайской консерватории музыки, Сианьской консерватории музыки, Сычуаньской консерватории музыки, Сямэньском университете, Нанкинском педагогическом университете и других учреждениях образования.

Более того, был декларирован и новый подход в обучении, цель которого состоит в укреплении связи между учащимся и преподавателем на основе признания их равного общения, направленного на общее развитие личности [8]. Этот достаточно инновационный подход «очеловечивания образования» еще не находит должного воплощения в реальной системе образования. Перегруженность процесса учебными дисциплинами и применение методики преподавания с опорой на механическое заучивание нередко остаются ключевыми проблемами в образовании. Тем не менее заявленная общая парадигма является продуктивной, она способствует трансформации разных уровней подготовки кадров и, главное, меняет отношение к стратегии и методике образования студентов, а также инициирует их творческие способности.

Проблемы, возникающие при реализации этого подхода, как и всей системы музыкального образования, вызваны постоянной трансформацией концепций, лежащих в ее основе. В китайской системе подготовки специалистов сочетаются разные установки и концепции, нередко противоречащие друг другу. Так, до 1970-х гг. актуальной являлась советская модель, которая начала меняться с 1980-х гг. Существенным оказался переход с пятилетнего обучения на четырехлетнее, а также создание так называемых профессиональных школ с двух-трехлетним обучением, которые, как показал опыт, не решили

вопрос качества образования. Фактически их выпускники не востребованы, а полученное там образование чаще всего рассматривается как ступень к поступлению в учреждения высшего образования.

В настоящее время в Китае полное высшее музыкальное образование можно получить в виде бакалавриата (четыре года обучения). При этом необходимым является получение свидетельства, подтверждающего квалификацию. Оно выдается уже на рабочем месте после государственной проверки (сертификации).

Исключительно положительным моментом в развитии музыкального образования считается материальная государственная поддержка, оказываемая педагогам. Так, например, они имеют достаточно высокую оплату труда, получают премии и льготы. Еще одним весомым моментом становится стремление укрепить связь и преемственность между различными учреждениями образования, например детскими музыкальными школами, средними профессиональными училищами и учреждениями высшего образования. Это проявляется в поиске талантливых детей (организация конкурсов и проектов) и открытии музыкальных колледжей при консерваториях. Не менее важно, чтобы государственные структуры стимулировали интерес публики к классической музыке, как национальной, так и европейской. Для этого приглашаются исполнители и специалисты со всего мира, создаются совместные университеты, строятся концертные залы, инициируется престижность музыкального образования и собственно музыкальной сферы, в средствах массовой информации широко освещаются музыкальные события и достижения.

Проблемы и перспективы профессионализации кадров в музыкальной индустрии

Несмотря на имеющиеся достижения в системе музыкального образования как институции подготовки кадров для культурных индустрий, существует целый ряд пробелов и проблем, эксплицирующих процессуальность и незаконченность самой модели или системы обучения. Собственно, по мнению автора настоящей статьи, задача создания гибкой и продуманной кадровой стратегии для музыкальной индустрии еще не является самостоятельной и основополагающей. Вследствие этого ощущаются определенная разобщенность, а то и пропасть между сегментами музыкальной индустрии, неразвитость института частного образования и отсутствие целенаправленной подготовки менеджеров, продюсеров, маркетологов, исполнителей и преподавателей в музыкальной сфере, а также актуальных стратегий продвижения музыкальных продуктов на мировой музыкальный рынок. Стоит отметить, что такой рынок пока еще хаотичен и не обладает четкой структурой.

Еще одной важной проблемой является, как было обозначено ранее, содержание и технологии обу-

чения. Приверженность инновациям в научно-техническом, экономическом и культурном секторах неотъемлема от качества образования. Обращение к ученику-студенту как субъекту актуализирует проблему личностного воспитания, формирует у него эстетический вкус, эмпатию и любовь к будущей профессии, а также инновационность и креативность мышления. Поэтому сегодня выдвигается задача «разбудить спящих студентов» и инициировать творческую активность потенциальных преподавателей и специалистов [9, с. 57]. Это проявляется и в понимании сущности музыкального образования (как сложной многоуровневой системы) и музыкальной культуры (в виде эстетической целостности), а также в осмыслении содержания и возможностей, которыми располагают культурные индустрии. В связи с этим в образовательный процесс внедряются новые практики обучения, предполагающие формирование субъект-субъектных отношений между преподавателем и студентом, активизацию креативных умений учащихся

и включение в структуру дисциплин предметов разного цикла, эксплицирующих системный характер музыкального образования (искусство, техника обучения, движение, танец, педагогика и т. д.). Трансформации концептов преподавания способствует и интенсивный процесс межкультурного педагогического взаимодействия: в колледжи и университеты Китая постоянно приглашаются специалисты разного профиля, в учреждениях проводятся лекции, мастер-классы, каждая из которых записывается и выкладываются в сеть.

Последнее десятилетие свидетельствует об интенсивной дигитализации сферы образования в целом и музыкального образования в частности. Многие учебные заведения используют современные медиатехнологии образования, что способствует более эффективному обучению студентов и продвижению музыкального продукта на внутренний и внешний рынок. Разработка и применение собственных мобильных обучающих приложений учреждениями высшего образования также содействуют повышению качества преподавания.

Благодаря современным медиа и концептам обучения появились новые возможности для развития индустрии музыкального образования, которые в основном проявляются в следующих аспектах. Первый связан с открытостью музыкального образования и его интеграцией в разные сферы культуры и группы общества на основе использования онлайн обучения. Это расширяет целевую аудиторию и создает платформу для коммуникации между различными сегментами музыкальной и другими составляющими культурной индустрии. Разработки новых методик, концептов, а также записи выступлений педагогов и звезд музыкального олимпа становятся доступными для потребителя.

Второй аспект раскрывается в возможности применения различных подходов к классической, традиционной модели подготовки специалистов, что предполагает реализацию концепции «новые медиа плюс музыкальное образование». Поэтому в настоящее время необходимо улучшить взаимодействие между интернет-интеграцией и традиционными моделями образования.

Выводы

Человеческий ресурс является одним из наиболее важных в развитии музыкальной индустрии. Он включает большое количество участников – от авторов произведения, исполнителей, менеджеров и промоутеров до публики, для которой предназначен создаваемый продукт. От качественной подготовки специалистов в сфере музыкальной индустрии зависит и уровень развития музыкальной культуры. Однако вся цепочка субъектов – создателей качественного музыкального продукта еще не соответствует мировым стандартам и предполагает новые стратегии развития и совершенствования этой индустрии. Система подготовки музыкантов классического направления оказывается на высоком уровне, однако образование специалистов

креативных индустрий нуждается в инновациях и системности.

В современной системе подготовки кадров в области музыкальной индустрии Китая, помимо положительных результатов, существуют проблемные моменты. Позитивные аспекты актуализируются в стремлении синтезировать национально-культурные музыкальные традиции с мировыми достижениями, в том числе в области так называемой коммерческой популярной музыки. Недостатки проявляются в неравномерном развитии разных сегментов музыкальной индустрии, а также в фактическом отсутствии специальных программ и специальностей подготовки профессиональных кадров в системе музыкального менеджмента, маркетинга и продюсера.

Библиографические ссылки

1. Хоркхаймер М, Адорно ТВ. *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. Кузнецов М, переводчик; Здоровов Ю, редактор. Москва: Ювента; 1997. 312 с.
2. Хезмондалл Д. *Культурные индустрии*. Михалева А, переводчик. Москва: Издательский дом ВШЭ; 2014. 456 с.
3. 张全. 中国民族音乐在音乐专业学生专业培养中的应用. 北京: 中国音乐出版社; 2008. 23 页 = Чжан Цзюнь. *Китайская народная музыка в профессиональной подготовке студентов музыкальных факультетов*. Пекин: Китайское музыкальное издательство; 2008. 23 с.
4. 李天泽. 跨国媒体和中国流行音乐的政策文化分析. 北京: 当代出版社; 1998. 71 页 = Ли Тяньцзе. *Политико-культурный анализ транснациональных СМИ и китайской популярной музыки*. Пекин: Издательство современная литература; 1998. 71 с.
5. Титкова НЕ. К-рор как феномен современной массовой культуры. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2020;5:56–61.
6. 张慧敏. «八荣八耻». 社会主义荣辱观. 北京: 长征出版社; 2006. 32 页 = Чжан Хуэйминь. «Восемь почестей и восемь позоров». *Социалистическая концепция чести и позора*. Пекин: Издательство Великий поход; 2006. 32 с.
7. 闫玉刚, 刘子雄. 大众文化通论. 北京: 中国广播影视出版社; 2017. 286 页 = Янь Юйган, Лю Цзысюн. *Введение в теорию массовой культуры*. Пекин: Издательство телерадиокомпаний Китая; 2017. 286 с.
8. 张文静. 新音乐标准. 湖南: 湖南第一师范学院; 2009. 15 页 = Чан Вэньцзин. *Новый стандарт музыки*. Хунань: Первый педагогический университет Хунани; 2009. 15 с.
9. 全惠琦. 中国创新音乐教育: 理论与实践. 北京: 国际工程杂志社; 2021. 76 页 = Цюань Хуэйци. *Инновационное музыкальное образование в Китае: теория и практика*. Пекин: Международный инженерный журнал; 2021. 76 с.

References

1. Horkheimer M, Adorno TW. *Dialektik der Aufklaerung. Philosophische Fragmente*. Frankfurt am Main: S. Fisher Verlag; 1969. 312 S.
Russian edition: Horkheimer M, Adorno TW. *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty*. Kuznetsov M, translator; Zdorovov Yu, editor. Moscow: Yuventa; 1997. 312 p.
2. Hezmondalsh D. *Kul'turnye industrii* [Cultural industries]. Mikhaleva A, translator. Moscow: HSE Publishing House; 2018. 456 p. Russian.
3. Zhang Quan. [Chinese folk music in the professional training of students of music faculties]. Beijing: China Music Publishing House; 2008. 23 p. Chinese.
4. Li Tianze. [Policy-cultural analysis for transnational media and Chinese popular music]. Beijing: Folk literature; 1998. 71 p. Chinese.
5. Titkova NE. K-pop as a phenomenon of modern mass culture. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*. 2020; 5:56–61. Russian.
6. Zhang Huimin. [«Eight honors and eight disgraces». Social justice concept of honor and disgrace]. Beijing: Long March Publishing House; 2006. 32 p. Chinese.
7. Yan Yugang, Liu Zixiong. [Introduction to the theory of mass culture]. Beijing: Contemporary Publishing House; 2017. 286 p. Chinese.
8. Zhang Wenjing. [New music standards]. Hunan: Hunan First Normal University; 2009. 15 p. Chinese.
9. Quan Huiqi. [Innovative music education in China: theory and practice]. Beijing: International Engineering Magazine; 2021. 76 p. Chinese.

Статья поступила в редколлегию 07.12.2022.
Received by editorial board 07.12.2022.